

Светлана Погодина

(Рига, Латвия)

Факультет гуманитарных наук / Центр иудаики Латвийского университета

Доцент, PhD in Humanities

E-mail: spogodina@inbox.lv

ORCID: 0000-0001-6020-728X

«Выброшенный», Петр или Хаим, и другие сложности: к теме имянаречения у горских евреев (по полевым материалам 2018–2019 гг.)

Аннотация: В статье рассматриваются современные практики имянаречения у горских евреев Дагестана. Материалом для исследования послужили записи полевых экспедиций в Дагестан в 2018–2019 гг. Собранный материал делится на тематические блоки, в которых представлены как разные аспекты темы имянаречения, так и сведения о обережных именах; практиках перемены и трансформации имени; правилах передачи и выбора имени. Особенное внимание уделено изменениям традиции имянаречения у горских евреев, а также формированию новых норм и представлений о передаче имени.

Ключевые слова: имянаречение, горские евреи, имя-апотропей

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.13

Практика имянаречения является одним из наиболее значимых обрядов традиционной культуры, вписанным в рамки ритуалов переходного типа (в терминологии А. Ван Геннепа). Не углубляясь в частные аспекты темы, отметим, что обряд имянаречения входит в число основных в любом традиционном сообществе. Присвоение имени определяет сущность человека/предмета в мире, его присутствие в антропологической перспективе. Как было отмечено американским антропологом К. Гирцем: “Naming is a crucial aspect of converting “anybodies” into “somebodies””» [Geertz 1973, 363]¹. Иными словами, ритуал имянаречения, выбор имени, по традиционным представлениям, определяет будущее человека.

¹ «Имянаречение (называние) является решающим аспектом преобразования “никого” в “кого-то”» (перевод автора статьи).

Еврейская традиция имянаречения сложна² и включается в обряды переходных циклов (рождения, смерти), становясь одной из значимых тем в фольклоре. В этой статье будут представлены новые полевые материалы, записанные в Дербенте (преимущественно) и близлежащих селах во время экспедиций 2018–2019 гг. в Дагестан, организованных центром «Сэфер» в рамках проекта, посвященного изучению горско-еврейской общины и истории евреев Кавказа³. Собранный материал свидетельствует о наличии различных практик, связанных с представлениями об имени среди горских евреев сегодня, но в целом вписывается в общую картину представлений (довольно разнообразных и разработанных) об имянаречении в еврейской традиции.

Следует отметить, что именованию горских евреев посвящен ряд исследований. Впрочем, назвать эти работы многочисленными было бы неверно. Так, характеризуя именослов горских евреев, один из первых исследователей горско-еврейской общины Иуда Черный отмечает, что представители общины «дают своим детям имена самые древнееврейские, которые теперь не в употреблении у европейских евреев». И далее: «Это доказывает, что они должны быть потомки тех евреев, которые взяты были в плен Салманасаром ассирийским, еще во времена первого существования храма иерусалимского, ибо употребляемые у них имена, мужские и женские, употреблялись еще во время странствования евреев в Аравийской пустыне и во время судей и царей израильских» [Черный 1870, 1–44]. Илья Анисимов, продолживший исследование еврейских традиций Дагестана, в своей монографии также подчеркивает, что именованию горских евреев соответствовал традиционному архаическому именованному фонду всех еврейских групп, то есть в нем встречались древнееврейские имена; имена, связанные с предметами и явлениями окружающей среды; имена, представляющие собой характеристику личных качеств человека и т. д. Кроме того этнограф отмечает, что горские евреи строго придерживались обычая (не регламентированного, однако, религиозными предписаниями) почитания памяти умершего предка путем передачи его имени потомку [Анисимов 1888, 225–230].

Какие представления об имянаречении существуют сегодня среди горских евреев? На основе собранного материала было выделено несколько аспектов в практиках имянаречения в современной горско-еврейской общине.

²Подробнее в этой связи, см., например, об ашкеназской традиции: [Амосова, Николаева 2008, 2010; Greenberg 2017; Beider 2012; Samuel 1969–1970; Lawson 1994] и др. работы.

³Экспедиции проходили при поддержке Genesis Philanthropy Group и Российского еврейского конгресса в рамках проекта центра «Сэфер» «Между Кавказом и Иерусалимом: горские евреи в диалоге культур».

Практика перемены или трансформации имени

Это одна из распространенных практик, существующая, разумеется, не только в еврейской среде. В принципе механизмы смены или трансформации имени могут встречаться во многих группах, проживающих в иноэтническом и/или иноконфессиональном обществе. Следует подчеркнуть, однако, что иноэтническое и иноконфессиональное окружение зачастую приводит к разрушению традиционных форм имянаречения. Если говорить о горско-еврейском сюжете, то надо признать, что тенденцию, характерную для XX века в бывшей черте оседлости, мы наблюдаем и здесь: речь идет о смене или трансформации еврейского имени на более престижный местный эквивалент. Так, Игорь Семенов отмечает, что «приблизительно с середины XX в., мода на русскую культуру, на русское образование привела к появлению у горских евреев русских имен», причем «на первых порах русские имена функционировали в горско-еврейской среде Дагестана в качестве параллельных еврейским именам» [Семенов 2010, 255].

Эта тенденция с течением времени закрепились, естественно, что связана она была с социально-политической ситуацией 90-х годов XX века, когда указание на еврейскую идентичность стало менее престижным или даже опасным:

Брата звали Петр и Хаим, потому что боялись еврейских имен. Его забрали в армию в Тбилиси, там он сделал себе «Петр», так и осталось. Евреев очень притесняли. У них такой закон: дедушка умирает, рождается внук, его имя дают ему. Идет по поколению. Можно и в честь живого назвать. Мадина говорит, что уже есть ее имя. Есть уже маленький Абрашка, Бенья, Исфиря [Der_18_22_Agaruno].

Много [евреев] приняли азербайджанские имена. Они «Зарема» называют своих детей. У нас русскими именами называют. У нас «Люба», «Галя». Есть еврейские обязательно, но в паспорте русские имена. У татов у всех два имени. Дома по русским именам. Они основные. Когда еврейские законы, нельзя имя русское писать [Der_19_03_Akivaevy].

Традиционно у евреев еврейские имена приближали к русским, например, Гуршум – Гриша, Селюм – Сергей. При получении паспорта они могли себе русское имя взять. Сейчас стараются называть детей еврейскими именами [Deb_19_02_Ilkanajev].

Таким образом, с одной стороны, существовал запрос на выбор более престижного в социуме имени – следуя логике доминирующего языка (в советское время это русский язык), с другой стороны, напряженная

ситуация конца XX века заставляет менять имя на более нейтральное (и потому «безопасное» для носителя). Сегодня же, как видно из ответов респондентов, частично возвращается практика использования еврейских имен.

В честь живых или мертвых?

Как указывает в статье «Традиция имянаречения у горских евреев Дагестана: изменения последних десятилетий» Игорь Семенов, основной «механизм» имянаречения у горских евреев не отличается от других еврейских групп: «...имена ушедших из жизни представителей рода передаются по наследству младшим. Даже имена родственников, не оставивших после себя потомства, вручаются их племянникам, внучатым племянникам и т.д. Эта традиция <...> не допускает ситуации, когда два человека из одной патронимии носят одинаковое имя» [Семенов 2010, 254]. Это предствление довольно устойчиво и сегодня:

Даже были такие законы, что в одной семье одно имя быть не должно, даже имя соседа старались не давать. Не приветствовалось. Могли быть обиды на этой почве. Мой племянник Ронен, другой племянник – Ронен, и внук – Ронен, то есть наша семья более либеральна. Не консервативных устоев [Deb_19_02_Пканажев].

Многие информанты отмечают также, что называть ребенка следует обязательно в честь мертвых и что «это закон»: «Дают имена в честь умерших, это означает: он [умерший] – живой. Говорят “клянусь отца”. Мои сестры так говорят. Отец – это мой сын. Они клянутся на моего сына. Имя – продолжение рода. *Папамну* – “клянусь отца”» [Deb_19_02_Пканажев].

Во второй половине XX века складывается ситуация, когда это незыблемое, казалось бы, правило (непреренно давать имя в честь умершего) нарушается. По мнению И. Семенова, активная модернизация общества в этот период привела к тому, что «старшие представители горско-еврейского этноса стали еще при своей жизни давать свои имена внукам. Таким образом, горско-еврейские дедушки и бабушки 50-х–60-х гг. XX века, опасаясь утраты традиционных для горских евреев норм жизни, грубо нарушили одну из таких норм, а для их внуков, которые теперь уже сами стали дедушками, указанное отклонение от нормы превратилось в норму» [Семенов 2010, 257]. Впрочем, можно предположить, что в данном случае это не столько отклонение от нормы, сколько оценка существующего обычая как отклонение от нормы уже под ашкеназским влиянием, так как, например, в сефардской традиции и других еврей-

ских восточных общинах имянаречение по живым родственникам – вполне обычная практика. В современных материалах эта новая норма вполне очевидна:

Можно называть в честь живых. Сестра с тем же именем, что и живая бабушка [Der_19_28_Safanova].

Бабушка была Сарах. Меня назвали Сарой в честь бабушки, она была жива. В два месяца мама вышла на работу и сразу поменяла имя на «Сима», так как «Сара» не было можно. «Сима» – не было родных с таким именем. Сына зовут Ефим. Он один. В честь друга мужа. Внучку мы назвали Сарой, в честь меня – я хоть не была Сарой, она будет. Тогда было немодно называть «Моисей», «Сара»... А сейчас стали называть библейские имена. Муж был Давид, если родится сын, обязательно назову внука Давид [Der_18_26_Yunaeva].

У брата дочка – Софья, в честь меня: я – Софя. Обязательно надо поменять одну букву. Моя дочка Шушана. Сейчас начали называть старинными именами. Раньше этого не было. У нас в семье три Шушаны. Я ношу имя своей бабушки. Мою дочку назвали в честь моей свекрови. Моя внучка – Наталия, она тоже в честь свекрови (Наталья), но в синагоге дали имя Лиора. У нее два имени. Лиора – просто так [Der_19_18_Shartilova].

[А у вас в семье была традиция, в честь кого называть ребенка?] Да, конечно, и сейчас есть. И очень сильно придерживаемся. Я назван в честь... Моя старшая сестра названа в честь бабушки, матери моего отца, но они были живые. Моя сестра названа в честь живой бабушки. Раньше не старались так делать. И сейчас некоторые не дают, знаю многих, у кого родились внуки, и они не хотят давать имя живых, свое имя. Вот у меня в прошлом году родился внук, у сына. Он позвонил, сказал: «Я не твоим именем хочу назвать, а в честь тебя». И вот назвали Захар. Ну, как у нас было. Захар – это более русифицированное. В Израиле – Захария. А имя дается, мальчику особенно, когда ему делают обрезание, на 8-й день. У евреев обычно дают двойные имена. <...> У моего внука два имени – Захар-Меир. У меня прадед Меир был. У моего двоюродного брата со стороны матери внук тоже Меир. Мой самый старший внук от дочери, он тоже назван в честь своего деда, живого, в Дербенте, – Гуршум. А мы называем Гришей. Тот момент, когда еврейскому имени подбирают русифицированное. В паспорте записали «Гуршум». Внуку написали «Захар», потому что у меня тоже «Захар». Мои внуки от дочерей (у меня две дочери), старшая живет с двумя сыновьями в Дербенте, один внук – Гуршум, второй – Михаэль. Это как бы правое и левое крыло ангела. Московских зовут Йонатан Леви и Амитай (в честь моего отца, второе имя), [нрзб.] и – третий – Ронен, не помню второе имя. Дают двойные имена [Deb_19_02_Ilkanajev].

Имя как апотропей

Характерное для традиционной культуры представление о том, что имя человека определяет его судьбу, сохраняется и у современных горских евреев. Показательный пример приводит информантка, чья внучка была названа в ее честь:

Сын подарил внучке (своей дочери) бриллиантовые сережки, так как у нее имя его матери (мое имя). Я ей сказала: «Я – Люба Гала, если тебе не нравится твое имя, можешь переименовать, я не обижусь. Но знай: я жила с красивым мужем, с красивой свекрухой, в большом доме. Я никогда не болела». Внучка [говорит]: «Конечно, бабушка, мое имя мне нравится» [Der_19_32_Abaeva].

Оптика традиционной культуры предполагает проекцию имени на судьбу человека (повторение судьбы). При этом так же, как и в ашкеназской традиции, мы наблюдаем практики использования имени-апотропея. Такое имя несет защитную, охранную функцию. Для горских евреев, как указывает И. Анисимов, таким распространенным обережным именем было имя «Шанде», что переводится с джуури как *выброшенный*:

[Соб.: Можно ребенку поменять имя, если он болеет?] Слышала такое. У нас у знакомых, его зовут Шанде. Дали такое имя, так как мальчики у его родителей умирали, и ему дали то ли двойное имя, то ли такое. «Шанде» переводится как «выброшенный» [Der_19_31_Gadmilovy].

Симптоматично, что «выброшенное» имя как оберег встречается не только в фольклоре горских евреев⁴. Для ашкеназской традиции такими именами являются «Алтер» (идиш. ‘старый’) и «Хаим» (идиш. ‘жизнь’) и т. п. В идишской культуре подобных имен было довольно много, и механизм выбора имени заключался либо в ритуальном унижении для обмана ангела Смерти (как в случае с именем «Алтер»), либо, напротив, имя должно было придать больному/слабому ребенку необходимые силы. Таково, например, апотропейное имя Каем (*Кауем*), этимологически восходящее к ивритскому *qaumot*, что значит ‘выносливый, терпеливый’ [Hanks 2003, 289]. Таким образом, видно, что универсальная формула ритуального обмана/скрытия/порухания в апотропейных целях, фикси-

⁴ Исследователи отмечают, что, например, в традиционной культуре народов Западной Африки (Гамбия) в качестве оберега распространено имя «выкинутый» (*throwaway*) [Ames 1959, 269]. Одним из наиболее популярных имен в Древнем Риме было *Projectus* (cast out/contemptible) [Wilson 1998, 58–59], а в Судане, на севере Африки, ребенку, братья или сестры которого умирали во младенчестве, дают имя *Ajefas* (let be thrown away) [Greenberg 1946, 23].

руемая в различных традиционных культурах, сохраняется сегодня и в практике имянаречения горских евреев.

Представление о том, что новорожденный легко уязвим для сглаза или порчи тоже до сих пор весьма устойчиво в горско-еврейской фольклорной традиции:

Соб.: Вас зовут Миша, а еврейское имя какое-то?

Инф.: Еврейское имя Мухозль. А у нас разные имена дают. Должно сорок дней пройти, потом три года должно пройти, пока у него волосы, три года мальчику, три года волосы – нельзя их трогать, чтобы по еврейским законам было.

Соб.: А сорок дней что делают?

Инф.: Сорок дней пока не пройдет, имя нельзя давать.

Соб.: А три года – волосы...

Инф.: Три года волосы нужно держать, чтобы он был чистым еврейским мальчиком.

Соб.: С чем связано, что ребенку только на сороковой день имя давали?

Инф.: Сороковой день и у русских, и у евреев это является, когда человек уже, ребенок, пошел в стадию роста, проходит все страшные вещи. Сорок дней – как бывает, когда человек, не дай бог, умирает, до сорока дней нельзя бороду брить. И это тоже считается: сорок дней ребенок уже [Der_19_01_Nagdimov].

И. Анисимов отмечает, что у горских евреев считалось, что после рождения мальчика молодая мать только на сороковой день могла пройти обряд омовения, а после рождения девочки – на шестидесятый [Анисимов 1888, 94]. В рассмотренном фрагменте из интервью фольклорное представление о значимости этого срока (сорок дней) проецируется уже не только на родильную обрядность, но и похоронную, а также на ритуал имянаречения.

Еще один замечательный пример имени-оберега приводит дербентская информантка. Она рассказывает, как была ритуально продана в другую семью, потому что в ее собственной все девочки с именем Хаяна умирали, а отцу именно так хотелось назвать дочь:

Обряд надо мной сделали. Два брата умерли молодыми. Есть пять сестер. Потом четыре девочки назвали «Хаяна», они все умерли в младенчестве. Отцу хотелось это имя. Тогда меня продали по еврейскому обряду тете отца. И до семи лет я должна была носить все старое. Потом дают выкуп и забирают. Деньги настоящие, но малые – 20 копеек. Родители из Кубы и жили в Дербенте. Перед школой привезли в Дербент. Не знала, что мама – это мама. Отец мечтал назвать дочку Хаяна. В честь подруги отца [Der_19_28_Safanova].

В результате девочку называют Хаяной, но сразу «продают» в чужую семью, чтобы обмануть Ангела смерти (злых духов) и тем самым изменить судьбу ребенка.

Кто и как выбирает имя?

Современный дербентский материал показал, что для практики имянаречения у горских евреев важным аспектом является то, кому доверен выбор имени для новорожденного. Как правило, выбор имени для ребенка закрепляется за старшими членами семьи:

Имя выбирают в основном родители, старшие – дедушки, бабушки. Но сейчас сами родители в основном. Имена стараются подбирать со стороны отца [Deb_19_02_Ilkanajev].

Имя ребенку выбирают старшие в доме. Родители выбирают, советуются с детьми [Der_19_05_Ruvinovy].

Имена – решали родители. В доме есть старшие. Родилась первая девочка – дали имя бабушки, имя матери отца, потом имя со стороны матери, у них тоже были имена, которые дать. Можно в честь живых. Сейчас израильяне не дают. Двойных имен не было [Der_19_31_Gadmilovy].

И. Семенов отмечает, что в первую очередь наследуются имена деда/бабушки со стороны отца, отца и матери, во вторую – имена бездетных братьев и сестер деда (со стороны отца), бездетных братьев и сестер отца, и, наконец, в третью – имена умерших родственников матери, но только в тех случаях, когда в роду матери эти имена по какой-то причине было некому наследовать [Семенов 2010, 254–255]. Современное полевое исследование продемонстрировало, что практика наследования имени сегодня становится более гибкой, хотя и сейчас многие информанты отмечают, что имя ребенку дает отец:

Отец дает имя. Как тако[во]го правила имянаречения нет. Называют, кто как хочет. Я назвал в честь отца старшего сына. Второго сына просто назвал просто так, мне нравилось, дочку тоже [Der_19_08_13_Yagudaeva].

Имена дают только по родне мужа. Имянаречение: в честь умерших. Сын Амийуд – в честь дяди, убитого на фронте [Der_18_01_Shabataeva].

Имя для ребенка выбирают родители. Янай назовет своего сына в честь отца. Дают обычно имя по отцовской линии. Можно дать имя по линии матери, если у них нет мужского рода [Der_19_20_Gadmilov].

Называют в честь семьи отца сыновей. Девочки – можно и так, и так [Der_19_28_Safanova].

Имя выбирают ребенку и по умершим родственникам обязательно, а по живым нельзя. Имя изменяют. Как изменяют? Одну букву можно, чтобы созвучно было. Родители отца могут выбирать имя ребенку, а родители матери не могут, у каждой семьи свое государство. Раньше так и делали, только семья отца выбирала имя ребенку, они разрешали такое-то имя дать, выбирали родители отца. У нас по кавказским обычаям, у нас, получается, как бы по отцу, сейчас у нас тоже как бы по матери. Мы называли детей, как хотели, нет, не в честь родственников. Один в честь свекра, а другой – свекрови брата. Зовут Савиль, называют – Сеня. В паспорте «Савиль». Гаврил – так и есть Гаврил [Der_19_23_Davydova].

Как имя ребенку выбирают? У меня сын Яник в честь маминого отца, так как он погиб на фронте. Ее имя отца некому было дать, так как у нее не было сыновей. Мама получила сто упреков, что не смогла родить сыновей и теперь приходится называть так сына. Тем не менее, мой муж сказал: «Мама, это надо сделать». Теперь сын носит имя дедушки, который без вести пропал. Янгель – Яник. Остальных детей как? Второго назвала Ренат. В честь футболиста. Младшего – Морис. Просто. Я повздорила со свекровкой и сказала: «Теперь я выбираю имена. Я рожаю и кого хочу называю». Ася – имя бабушки моей. Я – имя двоюродной, ихней бабушки. Рита – имя другой бабушки со стороны мамы, Рут [Der_19_11_Ihilova].

Имя, когда ребенку давали? Сразу, род собирали, и решали, в честь живых не называли. Кто выбирал имя? Родители жениха. Если дочка единственная, имеет право дать имена родителей [Der_19_34_Novahova].

Мать новорожденного довольно редко, судя по ответам информантов, могла дать ребенку имя в честь родственников из своей семьи: «Например, живут в семье шесть детей, их нельзя всех именем матери назвать. Имена не должны повторяться. Желательно не брать имена родственников жены. Такого никогда не бывает. Никто в здравом уме не станет так делать» [Der_19_08_13_Yagudaeva].

В целом даже этот краткий материал показывает, что сегодня наблюдается тенденция к расширению набора имен и отступления от правила их выбора (т.н. патронимия, когда выбор осуществляется отцом и его родственниками и называют в честь родственников отца). Особенно это

касается второго или третьего ребенка. Однако первенца все же стараются называть по сложившемуся ранее правилу.

Безусловно, собранного материала недостаточно, чтобы делать серьезные выводы о современной ситуации, связанной с практиками имянаречения, но все же определенные общие наблюдения смысл имеет сделать. Представления об имянаречении у современной горско-еврейской общины Дербента довольно разнообразны и устойчивы, хотя они претерпели сильное влияние советской атеистической культуры и трансформировались под воздействием напряженной этнической ситуации в конце XX века.

Устойчивым остается представление о том, что называть новорожденного следует в честь умерших близких (чтобы сохранить имя в семье), но эта «традиционное» правило довольно сильно «разбавлено»: ребенку могут дать имя еще живого страшого родственника. Тем самым собранный полевой материал демонстрирует сложно устроенное сочетание традиционных (в понимании респондентов) практик, характерных для советского времени моделей выбора имени (в честь живых) и попыток возвращения к традиционному еврейскому имени. Данное исследование без сомнения нуждается в продолжении, для полного описания практик имянаречения необходимо дальнейшее обследование этнографической ситуации в регионе.

Литература

- Амосова, Николаева 2008 – *Амосова С. Н., Николаева С. В.* «Человек родился»: заметки о еврейском родильном обряде // Штетл XXI в.: Полевые исследования. СПб, 2008. С. 83–98.
- Амосова, Николаева 2010 – *Амосова С. Н., Николаева С. В.* Практики перемены имени у евреев Подолии и Буковины в советский период // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2010. С. 259–281.
- Анисимов 1888 – *Анисимов И. Ш.* Кавказские еврей-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. 1888. Вып. 111. С. 171–322.
- Семенов 2010 – *Семенов И.* Традиция имянаречения у горских евреев Дагестана: изменения последних десятилетий // Диалог поколений в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2010. С. 254–259.
- Черный 1870 – *Черный И.* Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. Отд. 1. С. 1–44.
- Ames 1959 – *Ames D. W.* Belief in «Witches» Among the Rural Wolof of the Gambia. Africa 29. 1959. P. 263–273.

- Beider 2012 – *Beider A.* Discontinuity of Jewish Naming Traditions. AVOTAYNU, Volume XXVIII, Number 2, Summer 2012. P. 44–53.
- Edgar 1969–1970 – *Edgar R. Samuel.* New Light on the Selection of Jewish Children's Names. Transactions & Miscellanies (Jewish Historical Society of England). Vol. 23 (1969–1970). P. 64–86.
- Edwin 1994 – *Edwin D. L.* Naming Patterns of Recent Immigrants from the Former Soviet Union to Israel // Names A Journal of Onomastics. № 42(3). September 1994. P. 157–180.
- Geertz 1973 – *Geertz C.* The Interpretation of Cultures: Selected Essays. Basic Books. New York, 1973.
- Greenberg 1946 – *Greenberg J. H.* The Influence of Islam on a Sudanese Religion. New York, 1946.
- Greenberg 2017 – *Greenberg J. H.* From Rochel to Rose and Mendel to Max: First Name Americanization Patterns Among Twentieth-Century Jewish Emigrants to the United States. City University of New York, 2017.
- Hanks 2003 – *Hanks P.* (ed). Dictionary of American Family Names 2. New York, 2003.
- Wilson 1998 – *Wilson S.* The Means of Naming: A Social and Cultural History of Personal Naming in Western Europe. London, 1998.

"Thrown out", Peter or Chaim, and Other Difficulties: on the Naming Among Mountain Jews (Based on Field Materials 2018–2019)

Svetlana Pogodina

(Riga, Latvia)

Faculty of Humanities / Center for Judaic Studies at University of Latvia

PhD in Humanities, Assistant Professor

E-mail: spogodina@inbox.lv

ORCID: 0000-0001-6020-728X

Abstract: In the article contemporary practices of namegiving by Mountain Jew of Dagestan are analyzed. As a material interviews collected during field work in Dagestan in 2018-2019 were taken. Collected material is divided into blocks, concerning different aspects of namegiving practices: such as apotropaic names, transformation of the name or name changing, rules of name choosing and giving. In the article changes of namegiving tradition by Mountain Jews are highlighting, as well as formation of the new norms and perceptions of the namegiving.

Keywords: Namegiving, Mountain Jew, Apotropaic Name

DOI:

References

- Amosova S., Nikolaeva S. “Chelovek rodilsa”: zametki o evrejskom roditelnom obrade [“A Person is born”: Notes on Jewish Rite of Birth] // *Shtetl XXI v.: Polevie issledovanija*, 2008, 83–98.
- Amosova S, Nikolaeva S. Praktiki peremeny imeni u jevreev Podolii i Bukoviny v sovetskij period [Name Changes Practices by Jews of Podolia and Bukovina in a Soviet Period] // *Dialog pokolenij v slavjanskoj i evrejskoj kulturnoj tradicii*, 2010, 259–281.
- Ames D. W. Belief in ‘Witches’ Among the Rural Wolof of the Gambia. *Africa* 29. 1959, 263–273.
- Anisimov I. Sh. Kavkazskie evrei-gortsy [Caucasian Mountain Jews] // *Sbornik materialov po etnografii, izdavaemyi pri Dashkovskom etnograficheskom muzee*. 1888, Vol. 111, 171–322.
- Beider A. Discontinuity of Jewish Naming Traditions. *AVOTAYNU*, Volume XXVIII, Number 2, Summer 2012. 44 – 53 pp.
- Chernyi I. Gorskie evrei [Mountain Jews] // *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh*. Tiflis, 1870, Vol. 3, otd., 1, 1–44.
- Edgar R. Samuel. New light on the Selection of Jewish Children’s Names. *Transactions & Miscellanies (Jewish Historical Society of England)*. Vol. 23 (1969-1970), 64–86 pp.
- Edwin D., Lawson. Naming Patterns of Recent Immigrants from the Former Soviet Union to Israel // *Names A Journal of Onomastics* 42(3), September 1994, 157–180 pp.
- Geertz C. *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. Basic Books., New York. 1973, 470.
- Greenberg J. H. *The Influence of Islam on a Sudanese Religion*. New York, J. J. Augustin, 1946, 250.
- Greenberg Jason. H. *From Rochel to Rose and Mendel to Max: First Name Americanization Patterns Among Twentieth-Century Jewish Emigrants To the United States*. City University of New York, 2017, 114.
- Semenov I. Traditsiia imianarecheniia u gorskikh evreev Dagestana: izmeneniia poslednikh desiatiletii [Traditions of Namegiving by Mountain Jews of Dagestan: Changes in Recent Decades]// *Dialog pokolenij v slavjanskoj i evrejskoj kulturnoj tradicii*. Moskva, Sefer, institut slavjanovedeniia RAN, 2010, 254–259.
- Wilson S. *The means of naming: A social and cultural history of personal naming in western Europe*. London, University College London Press, 1998, 230.